

Е.П. Педчак

Поэт

Стихотворение является политической декларацией Лермонтова, как «Пророк» — Пушкина.

Замысел стихотворения, несомненно, связан с состоянием поэзии после подавления восстания декабристов и гибели Пушкина. Шумный успех холодных и неглубоких стихотворений поэта Бенедиктова осуждает Белинский, называя его стихи «обманной мишурою». Лермонтов в своем стихотворении вторит Белинскому, в аллегорической форме выражая свой взгляд на роль и назначение поэта и поэзии в обществе. Лермонтов сравнивает судьбу поэта с судьбой боевого оружия. Заметим, что кинжал — один из излюбленных символов в свободолобивой поэзии. Стихотворения с таким же названием есть и у Пушкина, и у Лермонтова, и у Брюсова.

Судьба кинжала вначале описывается романтически и торжественно. Символический, отделанный золотом клинок мог бы рассказать о многих славных делах, когда он «звенел в ответ речам обидным», а золотой резьбой еще не блистал; когда он был не дорогой игрушкой, а служил по-своему прямому назначению. Но то славное время прошло, и вот он стал «увы, бесславный и безвредный».

Замечателен эпитет «таинственный закал», который может иметь двойное толкование. С одной стороны, булат — сталь особой выделки, секрет изготовления которой потерял в средние века. С другой стороны, поэзия декабристов, с ее особой духовной закалкой, так же таинственна, как и тайна изготовления булата.

Со второй половины стихотворения символический кинжал персонифицируется, переосмысливается: Лермонтов проводит параллель между назначением боевого оружия и назначением поэта. Внимание переключается на характеристику общих качеств кинжала как боевого оружия. Это «клинок надежный, без порока» — качество, аллегорически вполне применимое к поэту-борцу, точно так же, как и поэтический закал, унаследованный по традиции, от предков:

Наезднику в горах служил он много лет
Не зная платы за услугу...

Оставляя в стороне конкретное упоминание наездника, общую характеристику теперь легко соотнести с образом поэта, с его бескорыстным служением обществу, со всем обликом поэта-борца, глашатая истины:

Не по одной груди провел он страшный след!

Почему «страшный след»? Эпитет в меру абстрактный: читатель может как ему угодно представлять себе этот «страшный след» — и в ситуации, где действует кинжал, и в миссии поэта. Правда, применительно к поэту данный эпитет очень выразителен: уж если поэт нанесет удар, если он заклеит порок, то его поэтическое слово действительно оставит «страшный» след.

В седьмой строфе Лермонтов клеймит «изнеженный» век, перекликаясь с рылеевским «Гражданином».

Завершающая строфа своим словом «пророк», несомненно, перекликается с известным одноименным стихотворением Пушкина. Концовка стихотворения — это вопрос, обращенный в будущее:

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!
Иль никогда, на голос мщенья
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?..